

PYRMA Roman Vasil'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; pyrma@mail.ru)

THE CONTENT OF MODERN CIVIL ACTIVISM

Abstract. The article reveals the concept of civic activism on the base of foreign and Russian research. In general, civic activism is interpreted as actions of citizens aimed at encouraging, restraining, direct or indirect interference in the adoption of social, political, economic, environmental decisions of the authorities and the promotion of civic initiatives with the intention of social change. The author gives the foundations for research of civic activism in theories of social movements and political participation. Key areas of civic activism are associated with trends in social development. The article notes a number of modern types of civic activism, based on a specific field of activity.

Keywords: civic activism, social movements, civic participation, political participation, cyber activism

РУДАКОВА Екатерина Константиновна — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии; старший научный сотрудник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; ekaterina-rudakowa@mail.ru)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФЕМИНИЗАЦИИ ТРУДА

Аннотация. В статье рассматриваются демографические последствия глобализации через призму неолиберального и классического гендерного подходов. Установлено, что политика гендерного равенства, используемая неолибералами для продвижения своих экономических интересов в мире, имеет негативные демографические и социальные последствия для положения женщин и мужчин не только в развивающихся, но и в развитых странах. Основной целью продвижения политики гендерного равенства является феминизация труда, которая приводит к сверхдоходам и сокращению расходов на оплату труда ТНК. При этом она усугубляет бедность, гендерную сегрегацию, безработицу, падение доходов, технологическое отставание, способствует снижению роли государства, приводит к сокращению брачности и рождаемости, росту психологической нагрузки и фрустрации среди мужчин и женщин из-за невозможности совмещать трудовую и репродуктивную функции, вовлекает детей в процесс домашнего труда по причине растущей женской занятости.

Ключевые слова: глобализация, гендерное равноправие, гендерный переход, неолиберализм, феминизм, демография, женский труд

Сегодня борьба за гендерное равноправие является ведущей темой научных исследований, повесткой дня международных и неправительственных организаций. Через дискуссии в СМИ в общественное обсуждение внедряется проблематика гендерного разрыва, гендерного неравенства, гендерной асимметрии, гендерной дискриминации. Возможно ли абсолютное равенство между мужчиной и женщиной в современном обществе, или идеологи борьбы за гендерное равноправие преследуют иные цели?

Традиционно проблема равноправия между мужчинами и женщинами была

предметом научных исследований гендерной науки, которая с подачи феминистских и правозащитных движений начала XX в. стала изучать социальные, культурные, психологические особенности взаимодействия между мужчинами и женщинами. Однако еще до возникновения феминистского движения идея равных трудовых прав мужчин и женщин стала флагманом и экономической основой индустриальной революции. Сегодня гендерная проблематика также является разменной монетой в риторике идеологов глобализации и представителей неолиберализма, которые, подогревая интерес к борьбе за гендерное равноправие и «освобождение» женщин, фактически продвигают свои экономические интересы.

Если для классической гендерной науки основной задачей является достижение «равенства мужчин и женщин перед законом, равенства возможностей, включая доступ к человеческому капиталу и другим ресурсам производства, а также равенства вознаграждения за труд, равенства в выражении интересов и принятии решений», то сегодня происходят кардинальные изменения. Так, базовый терминологический аппарат гендерной науки подвергается деструкции. Неолибералы считают, что гендерное равенство — это не данность природы, а социально моделируемый конструкт, который необходимо формировать «сверху» гендерными нормами и жестким квотированием. В авангарде представителей данного подхода стоят руководители ТНК, Мирового банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, ведущих деловых кругов и неправительственных организаций, которые контролируют рынок производства и услуг, коммуникации, связь, технологии и информацию. Неолибералы видят основную гендерную проблему так называемое институциональное гендерное неравенство, которое приобретает тотальный характер во внутрисемейных отношениях, коренится в социокультурной действительности, религиозных, этнических, моральных, национальных нормах и традициях, которые, по их мнению, следует реформировать. Семья транслирует отношение к неравенству и в социально-экономические институты, в которых наблюдается неравенство в доступе женщин и мужчин к социальным и экономическим благам. При этом складывается особый гендерный режим патриархального доминирования в обществе [Шваб 2016: 133].

Что касается сторонников классического гендерного подхода, то среди них есть немало тех, кто поддерживает идеи борьбы за гендерное равноправие. Однако основное внимание их исследований сосредоточено на внеэкономических социальных последствиях и рисках глобализации для жизнедеятельности мужчин и женщин. Среди представителей данного подхода — множество экспертов из международных организаций, которые трудятся над разработкой рекомендаций, направленных против всех видов дискриминации, угнетения, эксплуатации, неравноправия. Многие из исследователей сотрудничают с подразделениями ООН и НПО, стали соавторами антидискриминационного законодательства, например Конвенции об элиминации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинской декларации и Платформы действий международной конференции по положению женщин. По их мнению, экономическое развитие должно служить интересам всего человечества, а не отдельных групп, как сейчас. Многие исследователи подвергают критике реализованные МФО, ВТО, МВФ, МБРР, ООН программы «структурного улучшения экономики», которые лишь усложнили имеющиеся социальные, расовые, этнические, гендерные противоречия в развивающихся странах Латинской Америки, Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона [Баллаева 2003: 10-53].

Анализ работ представителей классического гендерного подхода показал, что глобализация несет колоссальные риски для социального устройства общества, ведет к радикальным преобразованиям в общественных институтах. При этом она не только не достигает целей равноправия между мужчинами и женщинами, но приводит к еще большему неравенству, а антидискриминационная и правозащитная проблематика (в т.ч. гендерная) становится лишь идеологическим поводом для продвижения экономических стратегий в регионах мира. Мы определили ряд негативных последствий глобализации для положения женщин и мужчин, выявили, что данные риски в корне противоречат идеям достижения гендерного равенства.

1. *Последствия феминизации рынка труда.* По версии идеологов неолиберализма, гендерное равенство должно расширить возможности участия женщин в экономике. Действительно, основной тенденцией, которой сопровождается современный процесс глобализации, стало массовое увеличение числа женщин на рынке труда. Особенно заметным данный процесс стал в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, Африканского и Латиноамериканского континентов, однако не менее интенсивно он идет и в других регионах мира. По мнению критиков глобализации, это не только не привело к равноправию мужчин и женщин на рынке труда, но вызвало целый ряд последствий.

Во-первых, от процесса феминизации труда прежде всего выиграли ТНК, которые, активно продвигая право женщин из развивающихся стран на труд, «перетянули» рынок женской рабочей силы на себя, обеспечили сокращение расходов на оплату труда и социальных гарантий. Женщина становится дешевым, низкооплачиваемым и все более расширяющимся ресурсом глобализации: происходит маргинализация женского труда, женщины заполняют самые нестабильные сегменты рынка. Именно дешевый труд женщин стал основным движущим фактором глобализации и индустриализации по причине того, что женская рабочая сила оказалась более привлекательной для работодателей в силу ее низкой стоимости, высокой отдачи, дисциплинированности, повышенной управляемости женского коллектива [Римашевская 2002: 27].

Во-вторых, следствием массового вовлечения женщин в экономический и политический процесс стал закономерный рост конкуренции между мужчинами и женщинами за рабочие места. Как следствие, женщины стали вытеснять мужчин из трудовых ниш, возросла безработица среди мужского населения. К примеру, увеличение доли женщин на рынке труда в европейских странах привело к жесткой конкуренции за рабочие места с мужчинами и сокращению мужской занятости в Европе, снижению заработной платы работодателями. С данной проблемой столкнулись Германия, Бельгия, США. Значительная доля молодых европейцев столкнулись с безработицей. Их доля в странах Европы в 2018 г. составила 16,1% (Греция – 39,9%, Испания – 34,3%, Италия – 32,2%, Хорватия – 23,7%, Франция – 20,8%, Португалия – 20,3%)¹. Во многих странах данная ситуация привела к тому, что за гендерное равенство стали бороться мужчины, которые полагают, что «женщин обманули, предложив им идею гендерного равенства». Эльза Хастад связывает процесс феминизации труда в Швеции с политикой 1970–80-х гг., когда «Швеция нуждалась в рабочей силе, даже иностранной, и нужно было, чтобы женщины вышли на работу, хотя до 1974 г. женщина в Швеции не имела права работать без письменного разрешения супруга. Чтобы максимально задействовать трудовой ресурс, государство

¹ Eurostat. Unemployment rate by age (2018). URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tepsr_wc170/default/table?lang=en (accessed 22.02.2021).

стало стимулировать развитие яслей, детских садов, поскольку раньше женщина оставалась дома»¹. Это привело к тому, что сегодня в Швеции 80% мужчин (в основном мужчины с образованием) и только 20% женщин находятся в декретном отпуске по уходу за ребенком.

В-третьих, женская занятость и мужская безработица оказывают влияние на число заключаемых браков и рождаемость. Так, законы некоторых государств Европы для создания семьи обязывают иметь подтвержденный финансовый статус (жилье, работа, стабильный заработок). Получается, что многие молодые пары откладывают процесс создания семьи и рождения детей до более зрелого возраста. Мужская безработица дает возвратный эффект и для тех замужних женщин, которые имеют детей, но вынуждены искать работу, чтобы поддержать семью в случае безработицы мужа или низкой оплаты труда. При сокращении численности коренного населения, миграционном замещении, абортах, высокой смертности последствия подобной демографической стратегии в Европе могут стать необратимыми.

В-четвертых, проблема мужской безработицы сегодня имеет далеко идущие демографические и социальные последствия, связанные не только с потерей кормильца (как правило, на попечении у взрослого мужчины находятся жена, дети, престарелые родители), но также и с гендерной фрустрацией мужчин, потерей жизненных приоритетов. Сегодня многие мужчины в европейских странах работают на условиях неполной занятости. Так, в Нидерландах это цифра составляет 13,4%, и именно безработицу и невозможность найти стабильный заработок европейские мужчины и женщины называют в качестве основной причины отказа от создания семьи и рождения детей. Помимо этого, происходит вытеснение пожилых мужчин и женщин (55–64 года) с рынка труда. В Европе и Северной Америке это снижение было более заметно, чем в других регионах, но практически повсеместно было отмечено аналогичное падение для данной возрастной группы и в других регионах [Гендерные проблемы... 2005].

В-пятых, феминизация труда приводит к сверхнагрузкам у женщин, мужчин и младших детей в репродуктивной сфере, связанной с рождением и воспитанием детей. Современная ситуация приводит к еще большему угнетению мужчин и женщин: помимо того, что женщина вынуждена работать, она по-прежнему несет репродуктивную нагрузку, зачастую никем не оплачиваемую. Мужчины также несут репродуктивное бремя, заключающееся в финансовой ответственности за семью и детей, пожилых родителей и родственников. Поэтому в современных условиях, сталкиваясь с проблемой безработицы и невозможностью найти высокооплачиваемую работу, многие принимают решение отказаться от создания семьи.

В-шестых, по-прежнему не решена проблема поощрения женского домашнего труда. Неолибералы полагают, что экономический подход возможен и здесь: достаточно женщине просто платить за выполнение репродуктивной функции и домашнюю работу. Представители данного подхода называют процесс рождения и воспитания детей «производством продуктов и услуг, необходимых для воспроизводства человеческого рода», усматривают в традициях обеспечения мужчинами семьи факт патриархального доминирования над репродуктивной функцией женщины. Радикальные феминистки отмечают, что женщины ничего не получают за репродуктивные усилия, работу по рождению, уходу за детьми, готовку еды, уборку, дизайн домашнего интерьера.

¹ Хастад Э. 2018. Шведское движение мужчин за равенство полов в Швеции. Доступ: <https://www.youtube.com/watch?v=dmaX9eN-vVY> (проверено 22.02.2021).

Отмечается ими и тот факт, что именно женщина несет основную нагрузку по планированию семьи, принимая опасные гормональные препараты и рискуя своим здоровьем и здоровьем будущих детей. При этом массовая занятость женщин приводит к падению уровня здоровья женщины и членов их семьи, успехов и социализации детей в школе.

Сторонники классического гендерного подхода также полагают, что любой труд, особенно по рождению и воспитанию детей, должен оплачиваться – во многом это было бы решением проблемы достижения равноправия в доходах. Но, с другой стороны, есть опасение, что женщины начнут воспринимать материнство как источник дохода, что в корне противоречит традиционным представлениям многих коренных сообществ о семье и браке. Материальную, рыночную стоимость репродуктивного труда сложно измерить. Так, например, в рамках Пекинской платформы действий (1995 г.) правительствам было предложено включить оценку репродуктивного труда женщин в систему национальных счетов во избежание недооценки участия женщин в экономике стран. Некоторые страны откликнулись на данное предложение, в т.ч. такие передовики борьбы с гендерным неравенством, как Канада, Норвегия, Нидерланды. Но даже они не достигли пока понимания, каким образом поощрить репродуктивный труд женщины.

2. *Феминизация и маскулинизация бедности, неравномерное распределение благ.* Как следствие несостоявшихся реформ, проблема бедности, не только женской, но и мужской, сегодня грозит приобрести поистине глобальный характер. Если в 1996 г. доля женщин в числе 1,3 млрд бедных земного шара доходила до 70%, то в 2015 г., по данным ООН, «за чертой бедности живут 736 миллионов человек, на каждые 100 мужчин детородного возраста приходится 122 женщины, живущие в бедности» [Ликвидация... 2015]. В результате феминизации труда наблюдается тенденция перераспределения женского труда в те сферы, где происходит снижение оплаты труда и социальных гарантий, ухудшение условий труда, при приеме на работу отсутствуют требования к квалификации и возможности карьерного роста в профессии. Это особенно характерно для стран Африки, Латинской Америки и Азии, в которых наиболее интенсивно проходят процессы размещения производственных мощностей ТНК, рост мужской безработицы, потеря государственного контроля над рынком рабочей силы, конкуренция за рабочие места.

Несмотря на увеличение объемов женского труда, доля женщин в мировой собственности по-прежнему незначительна, а рынок высоких технологий и бизнес-услуг практически полностью является прерогативой мужчин. Феминистки полагают, что надо идти еще дальше и обеспечить равное представительство в политической сфере с тем, чтобы женщина имела возможность участвовать в принятии решений и бороться за свои права. Но, как показывает практика Германии, Дании, Нидерландов, Швеции, Норвегии, Финляндии, Исландии, где доля женщин в политике составляет около 30% (а эти цифры достигаются жестким регулированием и антидискриминационными нормами), женщины по-прежнему не оказывают существенное влияние на принятие решений в сфере экономики, весьма незначительно представлены в качестве руководителей предприятий. Их нет и в числе руководителей транснациональных корпораций, а высокая политика вершится за закрытыми дверями «мужских клубов». По сути, политика по-прежнему остается мужским фактором [Waerness 2001].

3. *Сегрегация труда.* Несмотря на то что женщины теперь являются полноценными участниками рынка труда, достигнуть равноправия в этой сфере не удалось. Природа женского и мужского начала в трудовой деятельности

по-прежнему определяется физиологическими различиями между мужчинами и женщинами, которые продолжают влиять на сегрегацию в сфере труда. Выделяются те сферы, в которых более успешна женщина (например, женщины востребованы в электронике, медицинском, швейном производстве из-за особой чувствительности женских пальцев, а также в сельском хозяйстве), а мужскими по-прежнему остаются специальности, связанные с оборонной, тяжелой промышленностью, техникой.

4. *Гендерные программы в рамках проектов глобализации образования влияют на репродуктивные установки.* Другим проектом глобализации в сфере реализации стратегии демографического перехода является повсеместное внедрение гендерных программ в сфере женского образования, например программы ЮНИСЕФ для девочек в странах Африки, Латинской Америки, Азии. Основной целью данных программ является будущая деловая активность женщины во всех сферах труда, формирование карьерных устремлений и задатков, репродуктивное воспитание в сфере планирования семьи, знания о контрацепции, абортах, либерализация взглядов на семью и репродукцию.

Эксперты Мирового банка в качестве аргумента в поддержку женского образования и занятости называют растущие показатели ВВП. «В Еврокомиссии подсчитали, что если столько же женщин, сколько мужчин будут выходить на рынок цифровых рабочих мест, то это может создать ежегодный прирост ВВП для европейской экономики в размере 16 млрд евро» [Хоткина 2018: 12]. Действительно, в тех странах, которые делают инвестиции в женское образование, наблюдается рост ВВП, однако на положении женщин такая усредненная величина, как рост ВВП, не сказывается, перераспределение доходов осуществляется не в их пользу, а уровень ВВП не показывает социальные издержки и не учитывает экономические последствия будущих демографических потерь.

5. *Технологическое отставание сохраняется.* Первоначальные заверения, что глобализация принесет в развивающиеся страны новые технологии и приведет к технологическому скачку и развитию, не оправдались. По-прежнему женщины не имеют равного с мужчинами доступа к технологическому прогрессу (только 30% женщин заняты в сфере научных исследований, еще меньше — в сфере инженерно-технических и математических дисциплин, менее 25% занимают должности ИТ-специалистов, на 50% меньше мужчин пользуются Интернетом). Наибольший разрыв наблюдается в развивающихся странах. Уже сейчас неолибералы говорят о том, что эти страны скорее всего не смогут в полной мере принять участие в технологической революции [Шваб 2016].

Пришедшие на внутренние рынки ТНК не заинтересованы в передаче знаний о технологиях местным производствам. Поэтому сегодня эти страны просто обречены на отсталость, догоняющее развитие, а ТНК, получив доступ к местным рынкам сырья, дешевой рабочей силе, вконец разоряют местные производства вследствие их неконкурентоспособности и нерентабельности. Это, несомненно, сказывается и на женщинах, особенно из неразвитых сельских регионов, которые в наименьшей степени имеют доступ к технологиям в силу гендерной сегрегации [Гендерные проблемы... 2005]. Попытки МОТ привлечь внимание к данной проблеме пока не увенчались успехом: лишь на концептуальном уровне удалось закрепить недискриминационные положения, такие как концепция равного обращения, система позитивных действий, стратегия комплексного гендерного подхода [Мезенцева 2001: 111]. Дальнейшая автоматизация и роботизация еще больше усугубит положение не только женщин, но и мужчин на рынке труда. Современная цивилизация и технологии несут с собой возможности управления целыми экономическими секторами

автоматизированно. Они больше не нуждаются в человеческой рабочей силе, что приводит к сверхдоходам управляющих компаний и лишению сотен тысяч людей рабочих мест. Именно технологическая революция приводит к бедности одних и обогащению других за счет владения технологиями и властным ресурсом. Идет массовое сокращение рабочих мест, когда заводы и целые сектора экономики не выдерживают конкуренции с новыми автоматизированными производствами.

6. *Снижение роли государства и положение женщин.* Реализация программ глобализации (структурная перестройка экономики) привела к резкому сокращению социального обслуживания населения, в первую очередь женщин. За счет сокращения расходов на социальные программы со стороны государства были обеспечены условия льготного кредитования, налогового послабления, снижение таможенных и фискальных сборов для реформирования и либерализации бизнеса. Согласно исследованиям экономистов, реформы оказались успешными, они позитивно повлияли на деловую активность, в т.ч. и на женскую. Но, поскольку налоги и сборы являются одной из самых прибыльных статей государственного бюджета, резко были сокращены расходы государства на финансирование социальных программ: так, был сокращен штат госслужащих и бюджетных работников, где именно женщины составляют основную долю работников. Именно поэтому женщины становятся наиболее уязвимой частью населения при снижении налогов и льготном кредитовании. Это также выразилось и в сокращении государственных расходов в сфере государственного здравоохранения, образования, социального обеспечения. Утрата государством контроля над социальной политикой и фактическое отступление перед ТНК, валютными фондами, международными финансовыми организациями, НПО, благотворителями привели к частичной утрате экономического суверенитета государства. По мнению С.М. Меньшикова, «подобная политика ТНК ведет к крайне неравномерному распределению доходов и богатства, отдает преимущества одним социальным слоям и, наоборот, наказывает другие» [Меньшиков 1999]. Монетарные инструменты тоже не являются гендерно нейтральными, например повышение ставки рефинансирования приводит к росту безработицы. Среди гендерных экспертов становится все больше пессимистов, растет убеждение, что глобализация экономики без соответствующей транснационализации трудовых, социальных, экологических и политических прав станет путем к глобальной катастрофе, когда при сокращении государственного суверенитета верх возьмут мировые финансовые элиты и капитал [Баллаева 2002: 35-85].

7. *Миграция и положение женщины.* Социальным последствием миграции (в 2015 г. число мигрантов в мире составило 244 млн чел.) становятся негативные последствия для института семьи в странах исхода. Немногие исследователи затрагивают данную чувствительную тему. Исследователь Ирина Малюченко в данном процессе видит серьезный ущерб социальной и демографической структуре современных обществ, что выражается в незащищенности правового статуса женщин и детей мигрантов, увеличении числа разводов и брошенных семей [Maluyuchenko 2018]. Не менее пагубной является практика двоеженства, когда мужчины заводят вторую семью в стране пребывания, продолжая при этом выплачивать деньги своей первой семье (так, около 30% холостых мигрантов из Средней Азии женятся в России, около 50% уже женатых заводят вторую семью). Для многих стран это проблема национального масштаба. Так, например, проведенное общенациональное исследование в Узбекистане в отношении брошенных семей в 2010 г. показало, что они нуждаются в правовой и финансовой помощи и поддержке. Браки на родине зачастую распадаются

по причине того, что мужья очень редко, не чаще раза в год, навещают родителей, а жена не выдерживает трудностей и возвращается в родительский дом. Власти республик серьезно обеспокоены ситуацией, сообщают о росте случаев суицида среди женщин, что является горькой оборотной стороной трудовой миграции, когда женщины, брошенные на произвол судьбы, не справляются с трудностями одинокой жизни [Ульмасов 2019].

Таким образом, проведенный анализ показал, что массовое увеличение численности женщин на рынке труда не только не привело к равноправию мужчин и женщин. Напротив, женщина превратилась в низкооплачиваемый и все более расширяющийся ресурс глобализации, происходит дальнейшая маргинализация женского труда, и женщины заполняют самые нестабильные сегменты рынка. Массовое вовлечение женщин в экономический и политический процесс является основной причиной мужской безработицы и вытеснения мужчин и пожилых людей с рынка труда. Это, в свою очередь, влияет на такие демографические показатели, как продолжительность жизни, частота заключаемых браков и рождаемость. Феминизация труда приводит к сверхнагрузкам у женщин, мужчин и младших детей в семье, связанных с рождением и помощью в воспитании детей. Массовая занятость женщин ведет к падению уровня здоровья членов семьи, успехов и социализации детей в школе. Проблема неравномерного распределения благ между мужчинами и женщинами только усугубилась: женщины по-прежнему не оказывают существенное влияние на принятие решений в сфере экономики, весьма незначительно представлены в качестве руководителей предприятий и ТНК. Также сохраняется сегрегация труда – женщины не имеют равного с мужчинами доступа к технологическому прогрессу. Особо отметим негативный характер реализуемых гендерных программ в сфере женского образования, которые формируют новые репродуктивные установки у женщин, нацеливая их на карьеру и самореализацию, обучая девочек раннему «планированию семьи» через контрацепцию и «безопасные аборты». Подобного рода программы неизменно приводят к сокращению рождаемости и формированию моделей жизнедеятельности, не связанных с рождением и воспитанием детей.

Список литературы

- Баллаева Е.А. 2003. *Гендер и глобализация: теория и практика международного женского движения*. М.: Изд-во МЦГИ – ИСЭПН РАН. 192 с.
- Гендерные проблемы и развитие*: научный доклад Всемирного банка. 2005. М.: Весь Мир. 408 с.
- Ликвидация нищеты. 2015*: доклад ООН. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/poverty/> (accessed 22.02.2021).
- Мезенцева Е.Б. 2001. Теоретические подходы к гендерной экономике. – *Теория и методология гендерных исследований*: курс лекций. М.: Изд-во МЦГИ. С. 109-163.
- Меньшиков С.Н. 1999. *Новая экономика. Основы экономических знаний*. М.: Международные отношения. 394 с.
- Римашевская Н.М. 2002. *Население в ракурсе глобализации*. М.: Наука. 321 с.
- Ульмасов Р. 2019. Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость мигрантов. – *Российский совет по международным делам*. № 1. С. 23-38. Доступ: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/vliyanie-vneshney-migratsii-na-brachnost-i-razvodimost-migrantov/> (проверено 22.02.2021).
- Хоткина З.А. 2018. На пути к цифровому гендерному равенству. – *Женщина в российском обществе*. № 3. С. 5-13.
- Шваб К. 2016. *Четвертая промышленная революция*. М.: Эксмо. 138 с.

Malyuchenko I. 2018. Labour Migration from Central Asia to Russia: Economic and Social Impact on the Societies of Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan. — *Central Asia Security Policy Briefs*. No. 21. P. 13–18.

Waerness K. 2001. Gender Equality and Social Security System in an Era of Globalization. — *The Working Papers of Policy Dialogue on Gender Equality*. Tokyo.

RUDAKOVA Ekaterina Konstantinovna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of International Relations and Political Science; Senior Researcher at the Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; ekaterina-rudakowa@mail.ru)

DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES OF GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF FEMINIZATION OF LABOR

Abstract. The article is devoted to demographic consequences of globalization through the prism of neoliberal and classical gender approaches. The gender equality policy used by neoliberals to promote their economic interests in the world has negative demographic and social consequences for the status of women and men, not only in developing but also in developed countries. The main goal of promoting a policy of gender equality is the feminization of female labor, which leads to excess profits and a reduction in labor costs of TNCs, while exacerbating poverty, gender segregation, unemployment, falling incomes, technological lagging, reducing the role of the state. It also leads to a reduction in marriage and fertility, an increase in psychological burden and frustration among men and women due to the inability to combine labor and reproductive functions, and the involvement of children in the homework process due to increasing female employment.

Keywords: globalization, gender equality, gender transition, neoliberalism, feminism, demography, female labor

ПАНОВА Екатерина Александровна — кандидат социологических наук, доцент факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; Panova@spra.msu.ru)

ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В предлагаемой статье автор представляет обзор конфликтных парадигм в ретроспективе и на современном этапе, обосновывает выбор исследовательского фокуса (конфликты наднационального и внутригосударственного уровней), дает характеристику основных технологий нейтрализации и моделирования современных политических конфликтов на мега- и макроуровнях с учетом национальной специфики научного дискурса, типов политического режима и глобальных тенденций развития современного общества.

Ключевые слова: политический конфликт, моделирование конфликтов, технологии нейтрализации политических конфликтов, внутригосударственные и глобальные конфликты

Разнообразные аспекты исследования моделирования конфликтов и управления ими на разных уровнях организации политики являются традиционным объектом интереса со стороны представителей множества наук и научных